

ДОКУМЕНТЫ

**Генерального Совета Салезианского
Общества Святого Иоанна Боско**

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН ВООДУШЕВЛЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ ДЛЯ САЛЕЗИАНСКОГО ОБЩЕСТВА

год LXXXVIII **№ 398**
июль - сентябрь 2007

---

1. ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО НАСТОЯТЕЛЯ

Дон Паскуал Чавес В.

«Сие есть Тело Мое, за вас ломимое.

Сие творите в Мое воспоминание» (1 Кор 11, 24)

СЛУЖИТЬ ЕВХАРИСТИЮ, ЧТОБЫ СТАТЬ ЕВХАРИСТИЕЙ

2. ДОКУМЕНТЫ И СООБЩЕНИЯ

- 5.5.2 Доклад Генеральных Настоятелей, прочитанный**
доном Чавесом на Ассамблее V Конференции
Епископов Латинской Америки и Кариб в Апаресиде
(Бразилия) **44**

Перевод с итальянского: **ACG n. 398** «*Questo u il mio corpo, che u per voi. Fate questo in memoria di me*» (1Cor 11,24) FARE EUCARISTIA PER FARSI EUCARISTIA

Перевод *Татьяны Тихоновой*
Технический редактор *Джузеппе Табарелли*

ВОСТОЧНЫЙ ОКРУГ САЛЕЗИАНСКОГО ОБЩЕСТВА

РОССИЯ 123557 Москва,

ул. Малая Грузинская, д. 19-2, кв. 23

Тел. +7 (495) 255-48-34; 255-64-78

Факс +7 (495) 255-06-84

e-mail: sdb_rus@mtu-net.ru

web: www.donbosko.ru

N.B. - Все документы ГС на русском языке можно найти в электронном формате на:
Salesian Digital Library: sdl.sdb.org Поиск по любым словам.

Некоммерческое издание

Тип. Салезианского Центра "Дон Боско", Гатчина, СПб, 8.09.2007 г., sgs@gtn.ru

**«Сие есть Тело Мое, за вас ломимое.
Сие творите в Мое воспоминание»
(1 Кор 11, 24)**

СЛУЖИТЬ ЕВХАРИСТИЮ, ЧТОБЫ СТАТЬ ЕВХАРИСТИЕЙ

1. СЛУЖИТЬ ЕВХАРИСТИЮ СЕГОДНЯ - 1.1 Евхаристия в недавнем пути Церкви - 1.2 Евхаристия в сегодняшнем пути Конгрегации - 1.3 Евхаристия в жизни братьев - 2. ВСПОМИНАЯ ОПЫТ УЧЕНИКОВ - 2.1 Первое отступление учеников (Ин 6, 66-71) - 3.2 Отступление Двенадцати (Мк 14, 17-31) - 2.2.1. То, что мы следуем за Иисусом, не гарантирует, что мы не предадим Его. - 2.2.2 Много обещать Иисусу не избавит нас от того, чтобы отречься от Него - 2.2.3 Завет, преданный сразу же по его учреждении, следует, однако, помнить - 2.3 Поступок Иисуса: любовь до конца (Ин 13, 1-20)- 3. «СТАТЬ ЕВХАРИСТИЕЙ» СЕГОДНЯ - 3.1 Посвященная жизнь – евхаристическая жизнь - 3.1.1 Посвященная жизнь, «воспоминание» через послушание - 3.1.2 Посвященная жизнь, «жертва» через посредство целомудрия - 3.1.3 Посвященная жизнь, «пир» в бедности - 3.2 Салезианец – человек Евхаристии - 3.2.1 От совершения обряда к уподоблению - 3.2.2 От уподобления к поклонению - 3.2.3 От поклонения к миссии - **Заключение**

7 июня 2007

Торжество Тела и Крови Христа

Возлюбленные братья!

Позвольте мне с большой любовью приветствовать вас: я только что вернулся из Бразилии (Апаресиды), где проходила V Конференция Латиноамериканских и Карибских епископов. В ней приняли участие 13 епископов – салезианцев и две ФМА, а также Генеральный Настоятель. Это был великолепный церковный опыт, о котором я расскажу позднее. Сейчас я хочу лишь выразить надежду, что эта Конференция даст надежду на жизнь народам данного континента, через посредство Церкви – и в рамках Церкви нас, SDB – которая вновь стала бы любящей и верной ученицей Христа и убежденно, отважно вела миссионерскую деятельность. Сейчас я хотел бы побеседовать с вами на очень важную для меня тему, о которой я размышляю с прошлого года: Евхаристия.

Я отлично понимаю, что кое-кто из вас может счесть новое послание по поводу Евхаристии излишним. Вы, конечно же, не забыли письмо дона Векки на эту тему, написанное в юбилейном 2000 году, «дабы вновь открыть для себя тайну Евхаристии и ее значение в нашей жизни и в нашей пастырской деятельности»¹. Однако, должен признаться: уже давно я чувствовал, что необходимо вернуться к этой теме, и поделиться с вами моими тревогами. Мотивы этого поистине крайне существенны.

1. СЛУЖИТЬ ЕВХАРИСТИЮ СЕГОДНЯ

Мы стараемся «возвратиться к Дону Боско», творчески переосмыслить его гениальный харизматический выбор, его удачные педагогические находки; и как бы я хотел, чтобы Конгрегация все больше и все глубже переживала Евхаристию, чтобы Евхаристическая служба проводилась регулярно и с благодарностью, и чтобы каждый член Конгрегации лично, а также в общинах, созерцали ее и поклонялись ей! Как же мы можем лучше возвещать смерть Христову, доколе Он придет, если не будем питаться этим хлебом и пить из этой чаши, если мы сами не станем «хлебом, преломленным» ради собратьев и молодежи, если мы не будем этим «питием», дабы они имели жизнь в изобилии (см. *1Кор* 11, 26). Как же мы можем более эффективно помочь нашей молодежи познать Бога, возлюбившего нас первым (см. *1Ин* 4, 8-9. 19) и до конца (см. *Ин* 13, 1)?

1.1 Евхаристия в недавнем пути Церкви

Дар «Евхаристии, источник и кульминация жизни и миссии Церкви»², которую всегда свято хранили, как драгоценное сокровище»³, сопровождал и освещал путь обновления, пройденный Церковью со времени Второго Ватиканского собора до настоящего момента. Вряд ли могло бы быть иначе: ведь «служение

¹ Хуан Э. Векки, «Сие есть Тело Мое, за вас ломимое»: ДГС 371 (2000), стр. 5.

² *Sacrosanctum Concilium*. Соборная Конституция по священной литургии. 4 декабря 1963 г., 10.

³ Павел VI, *Mysterium Fidei*. Энциклика относительно учения и культа Пресвятой Евхаристии. 3 сентября 1965, 1.

Евхаристии является средоточием в процессе развития Церкви»⁴. Церковь «живет Евхаристией. Эта истина выражает не только повседневный опыт веры, но и заключает в себе *смысл тайны Церкви*»⁵.

Еще не успел закончиться Ватиканский собор, как Папа Павел VI уже опубликовал энциклику *Mysterium Fidei* (3 сентября 1965 г.) относительно учения и культа Пресвятой Евхаристии: «Участники Собора, - писал Папа, - более всего стремились увещевать верующих с глубокой верой и набожностью активно участвовать в служении этой священной тайны»⁶.

Но именно в длительном учительстве Папы Иоанна Павла II отмечается «поразительное сосредоточение на таинстве Евхаристии»⁷. В первые годы своего учения Папа написал апостольское послание *Dominicae cenae* (24 февраля 1980), в котором он подчеркнул «некоторые аспекты евхаристической тайны и ее влияния на совершающего это служение»⁸. Позднее Иоанн Павел II, «желая подчеркнуть ее живое спасительное присутствие в Церкви и в миру», пожелал провести в Риме *Международный Евхаристический Конгресс* по случаю великого Юбилея. «Двухтысячный год, - говорил он, - будет всецело евхаристическим годом»⁹. В своей энциклике *Ecclesia de Eucharistia*, написанной три года спустя, в 2003 г., он напомнил нам, что «взгляд Церкви постоянно обращен к ее Господу, Который присутствует в таинстве на алтаре, в коем она открывает всецелое проявление Его безграничной любви»¹⁰. На следующий год своим апостольским

⁴ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 21.

⁵ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 1.

⁶ Павел VI, *Mysterium Fidei*. Энциклика относительно учения и культа Пресвятой Евхаристии. 3 сентября 1965, 2.

⁷ Джованни Маркези, «Евхаристия: Таинство милосердия. Постсинодальное увещание Бенедикта XVI». Чивильта Каттолика, 3764 (2007), стр. 171.

⁸ Иоанн Павел II, *Dominicae cenae*. Апостольское послание относительно тайны и культа Евхаристии. 24 февраля 1980, 2.

⁹ Иоанн Павел II, *Tertio Millennio Adveniente*. Послание относительно подготовки к Юбилею 2000 года. 10 ноября 1994, 55.

¹⁰ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 1.

посланием *Mane nobiscum Domine* (17 октября 2004 г.), Иоанн Павел II провозгласил целый год, в котором он желал, чтобы Церковь «особенно старалась переживать таинство Пресвятой Евхаристии... удовлетворяя наши вопросы и наши заботы, а порой и наши мучительные разочарования»¹¹. Международный Евхаристический Конгресс, прошедший в Гвадалахаре (Мексика) с 10 по 17 октября 2004 г.; Ординарная Ассамблея Епископского Синода на тему: «Евхаристия, как источник и кульминация жизни и миссии Церкви», прошедшая с 2 по 23 октября 2005 г., и Всемирный День Молодежи, прошедший в Кёльне с 16 по 21 августа 2005 г., целью которого было поставить евхаристию в «центр жизни» и собрать вокруг нее молодежь, «дабы углубить ее веру и энтузиазм»¹² – всеми этими событиями отмечен Евхаристический Год, который стал кульминацией процесса «в завершение Собора и Юбилея»¹³.

Из этих инициатив две, как «естественное развитие пасторского направления», которое Иоанн Павел II хотел придать Церкви в начале третьего тысячелетия¹⁴, были продолжены и завершены Бенедиктом XVI.

Во время бдения 20 августа 2005 г., прошедшего на равнине Мариенфельд, Папа призывал молодежь поклониться тайне, и лишь после того на следующий день он предложил ей во время служения евхаристии – участвовать в тайне и уподобиться Христу. «Хлеб и вино, – сказал Папа, – преобразуются в Его Тело и Кровь. Но преобразование не должно останавливаться на этом; именно отсюда оно должно по-настоящему начинаться. Тело и Кровь Христовы даны нам для того, чтобы и мы, в свою очередь,

¹¹ Иоанн Павел II, *Mane nobiscum Domine*. Апостольское послание на Евхаристический Год, 7 октября 2004, 2.

¹² Иоанн Павел II, *Mane nobiscum Domine*. Апостольское послание на Год Евхаристии, 7 октября 2004, 4.

¹³ Иоанн Павел II, *Mane nobiscum Domine*. Апостольское послание на Год Евхаристии, 7 октября 2004, 6-10. К учению Иоанна Павла II следует добавить интересные предложения Конгрегации по вероучению и Дисциплине Таинств: *Redemptionis Sacramentum* (25 марта 2004), AAS 96 (2004), стр. 549-601); Евхаристический Год: предложения и советы (15 октября 2004). Приложение.

¹⁴ Иоанн Павел II, *Mane nobiscum Domine*. Апостольское послание на Год Евхаристии, 7 октября 2004, 4.

преобразились. Мы сами должны стать Телом Христовым, стать единокровными с Ним... Поклонение (...) становится союзом. Бог уже не перед нами, как Совершенно Иной. Он – внутри нас, и мы – в Нем»¹⁵.

Бенедикт XVI, который лично возглавил наиболее примечательные моменты ассамблеи Синода, впоследствии опубликовал постсинодальное апостольское увещание *Sacramentum caritatis* (22 февраля 2007), «продолжая возникшие на Синоде разнообразные размышления и предложения [...], намереваясь выразить некоторые основные направления деятельности, цель которых – вызвать в Церкви новый импульс любви к Евхаристии»¹⁶.

Папа не только принял и привел в увещании многие интересные выступления участников Синода, но и решил «предложить настоящее увещание в связи со своей (моей) первой энцикликой *Deus caritas est*, в котором он не раз говорил о таинстве Евхаристии, чтобы подчеркнуть ее связь с христианской любовью относительно Бога и ближнего: «Воплощенный Бог привлекает нас всех к Себе. Из этого становится понятно, что сейчас *agape* стала еще одним названием Евхаристии: в ней Божья *agape* приходит к нам телесным образом, дабы продолжать свое действие в нас и через нас»¹⁷.

За эти последние годы, в особенности, после юбилейного года, путь Церкви «безусловно отличался глубокой евхаристичностью»¹⁸. Иначе и быть не могло: «В Евхаристии Христос дарует Себя нам, непрерывно созидая нас, как Свое тело... Следовательно, Евхаристия есть составной элемент существования и деятельности Церкви»¹⁹. Если верно то, что «Церковь *живет Христом в Евхаристии*, питается Им и Он освещает ее»²⁰, то верно и то, что

¹⁵ Бенедикт XVI. Проповедь в Кёльне. Равнина Мариенфельд, воскресенье, 21 августа 2005.

¹⁶ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 5.

¹⁷ Бенедикт XVI, там же.

¹⁸ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 4.

¹⁹ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 14-15.

²⁰ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 6.

«благодаря Евхаристии Церковь постоянно вновь возрождается!»²¹. Церковь не может проявлять верность своим истокам и не может развиваться, если не проводит Евхаристическую службу: «чем живее в народе Божьем вера в Евхаристию, тем более он участвует в жизни Церкви». Более того, «всякая великая реформа каким-то образом связана с обновлением веры в то, что Господь присутствует в Евхаристии со Своим народом»²².

1.2 Евхаристия в сегодняшнем пути Конгрегации

«Для нас также, - писал дон Векки несколько лет тому назад, «личное и общинное обновление, духовное и апостольское, включает убежденное и радостное открытие того, какие богатства дарует нам Евхаристия, и к какой ответственности она нас призывает»²³. Я совершенно согласен с его словами, и напоминаю их вам в качестве обязательной задачи для того, чтобы принять и осуществить духовную и апостольскую программу Дона Боско, которая, как я надеюсь, непременно поможет нам вновь обрести истоки нашей харизмы, цель нашей миссии и будущее нашей Конгрегации.»²⁴

В письме о созыве следующего Генерального Капитула я сообщал вам именно о том, что «уже давно у меня созрело убеждение, что Конгрегации сегодня нужно пробудить в сердце каждого собрата любовь к «*Da mihi animas*». Таким образом, у него будет вдохновение, мотивировки и силы, чтобы ответить на ожидания Божьи и на потребности молодежи»²⁵. Наши сердца пробудятся лишь в том случае, если действительно смогут почувствовать любовь Божью к его людям, и скажем лучше – почувствовать ее вместе с Богом. И самым быстрым и эффективным путем для этого можно назвать служение Евхаристии: ведь «Евхаристия не только источник и кульминация жизни Церкви; она

²¹ Бенедикт XVI. Проповедь по случаю занятия Римского престола.

²² Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 6.

²³ Хуан Э. Векки, «Сие есть Тело Мое, за вас ломимое»: ДГС 371 (2000), стр. 4.

²⁴ Паскуал Чавес, «*Da mihi animas, cetera tolle*». Вернуться к Дону Боско, будя сердце всех салезианцев, ДГС 394 (2006), стр. 6.

²⁵ Паскуал Чавес, там же.

также источник ее миссии... Мы не можем участвовать в евхаристической трапезе, если не включаемся в движение миссии, которая, начинаясь из Самого Сердца Божьего, стремится дойти до каждого человека. Поэтому жажда миссионерства есть составляющая часть евхаристической формы христианской жизни»²⁶.

Следовательно, если нет евхаристической жизни, не может быть и апостольской жизни. Дон Боско, «евхаристический человек»²⁷, для нас является парадигматическим примером, основным доказательством: «он обещал Богу, что отдаст молодежи все, вплоть до последнего вздоха. И так и случилось. Участие в таинстве жертвы Христовой помогает уподобляться Его апостольским чувствам и Его великодушной жертве ради Царства Божьего». Так писал дон Векки, и далее добавлял: «черта, которая более всего помогает нам понять, насколько евхаристическая тайна пронизывала жизнь Дона Боско [...] – это связь с пастырским милосердием, которую он выразил в своем девизе «*Da mihi animas, cetera tolle*». В этих словах выразилась программа и путь Дона Боско ради того, чтобы уподобиться Христу, Который отдает Отцу Свою жизнь во спасение людей»²⁸. Как и Дон Боско, салезианец находит в Евхаристии «утешение и стимул, дабы и в наше время явиться знаком бескорыстной и плодотворной любви Божьей к человечеству»²⁹. «Поэтому никогда не сводите глаз с Дона Боско, - говорил нам возлюбленный Папа Иоанн Павел II. – Он жил воцело в Боге и желал, чтобы общины объединяла Евхаристия»³⁰.

Если тот факт, что мы - миссионеры молодежи, страстно желающие спасти их, побуждает нас жить Евхаристией, то, что мы посвящены Богу и влюблены в Него, обязывает нас стать людьми Евхаристии, в силу «евхаристической последовательности, к которой объективно призвана наша жизнь»³¹. Нетрудно понять:

²⁶ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 84.

²⁷ Хуан Э. Векки, «Сие есть Тело Мое, за вас ломимое»: ДГС 371 (2000), стр. 31.

²⁸ Хуан Э. Векки, «Сие есть Тело Мое, за вас ломимое»: ДГС 371 (2000), стр. 37. 39.

²⁹ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 81.

³⁰ Иоанн Павел II. Послание к началу XXV Генерального Капитула. ГК25, 144. ДГС 378 (2002), стр. 117.

³¹ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 83.

будучи «живым воспоминанием того, как жил и действовал Иисус, воплощенное Слово перед лицом Отчим и братьев»³², посвященные живут ради того, чтобы *вспоминать в таинствах* (то-есть, эффективно) жертву Христову, или, точнее, ради того, чтобы быть воспоминанием о Христе, Который приносит Себя в жертву и продолжает жертвовать Собой ради нас, а через нас - и ради других людей. Таинственная действенность евхаристического воспоминания не ограничивается тем, что в ней вспоминают, как Иисус жертвует Собой *pro nobis* (для нас); она приводит также (в этом-то и кроется ее истинная действенность) к тому, что люди, совершающие воспоминание о Нем, также стремятся пожертвовать свою жизнь. Как все крещенные, но еще более соответствующим и серьезным образом монашествующие, «принимая участие в евхаристической жертве (а она есть источник и вершина всей христианской жизни), приносят Богу Божественную Жертву, и вместе с нею – самих себя»³³. Именно посредством этого самопожертвования они и становятся *живым* воспоминанием о Христе: в жертве их жизни повторяется, и тем самым «вспоминается», жертва Христова. Посвященные живут евхаристией не столько, если часто проводят служение Евхаристии, но и потому, что отдают жизнь ради окружающих людей.

Мы, салезианцы, будучи посвященными, которые избрали в качестве единственного смысла своей жизни Христа, не можем не желать установить с Ним более полную связь, ту связь, которая и воплощается в жертвовании своей жизни. В Евхаристии, которую служат *в таинстве*, когда мы получаем дар Тела Христова, и особенно, когда мы служим ее *своей жизнью*, каждый раз мы жертвуем свое тело и душу людям: «это ежедневное причастие и источник духовности отдельного человека и всего Института. Каждый посвященный призван переживать в ней пасхальную тайну Христа, соединяясь с Ним в жертве своей жизни Отцу через посредство Духа»³⁴.

³² Иоанн Павел II, *Vita Consecrata*. Постсинодальное апостольское 25 марта 1996, 22.

³³ Экуменический Второй Ватиканский собор. *Lumen Gentium*. Догматическая Конституция о Церкви. 16 ноября 1964, 11.

³⁴ Иоанн Павел II, *Vita Consecrata*. Постсинодальное апостольское увещание. 25 марта 1996, 95.

Дорогие братья, я могу думать о нас, посвященных салезианцах, только тогда, когда мы сумеем обрести «в евхаристическом служении и в поклонении силу, чтобы радикально следовать за Христом, послушным, бедным и целомудренным»³⁵. Как мы можем ответить на наше призвание, личное и общинное, если не живем от Евхаристии и ради нее?

1.3 Евхаристия в жизни братьев

У меня создалось впечатление (признаюсь вам, это несколько тревожит меня), что не всем из нас удастся пройти тот путь, которого ожидали от нас Церковь и Конгрегация. Изучая доклады итогов чрезвычайных визитаций в Области, и вспоминая о моих собственных визитациях по воодушевлению, я узнал, что в Конгрегации имеется определенный *дефицит евхаристической жизни*, что является ненормальным положением, хотя оно и не ново. Ведь еще дон Векки определил и точно описал его³⁶. Даже глядя на качество наших общинных служб (привожу это, как пример), дон Векки говорил о «путанице, о самостоятельности, спешке, недооценке символических жестов и языка, о «секуляризации воскресенья»³⁷.

Если я не ошибаюсь в этом, то есть из-за чего тревожиться. Разумеется, такое положение дел относится не только к нам; оно касается всего сообщества христиан. Иоанн Павел II говорил об этом с «глубокой скорбью», когда писал энциклику *Ecclesia de Eucharistia*: чтобы «эффективно способствовать рассеиванию неприемлемых доктрин и практик, чтобы Евхаристия по-прежнему сияла светом своей тайны»³⁸. Но в нашем случае отсутствие

³⁵ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 81.

³⁶ Хуан Э. Векки, «Сие есть Тело Мое, за вас ломимое»: ДГС 371 (2000), стр. 6-14. А во время 25 Генерального Капитула звучали жалобы на «ослабление веры, проявляющееся в ослаблении молитвенной жизни, четкого ежедневного служения евхаристии...» (ГК25, 54; ДГС 378 (2002), стр. 57.

³⁷ См. Люк Ван Лой, «Служение Евхаристии в наших общинах. Проверить качество». ДГС 371 (2000), 53.

³⁸ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 10.

или недостаточность евхаристической жизни поставит под удар основной элемент салезианской харизмы и педагогики, поскольку мы «все призваны в любом случае быть воспитателями веры [...] мы идем с молодежью, чтобы привести их к личности Воскресшего Господа» (Уст. 34).

Мы прекрасно знаем, что, по Дону Боско, «именно в притягательности и желании Евхаристии [...] возможно обнаружить глубину веры и милосердия, любовь ко всему божественному и, следовательно, степень христианского совершенства». Иисус, особенно Иисус в Евхаристии, «господствует в духовной жизни Дона Боско и в той среде, центром которой он был [...]. Именно с этим Иисусом сам Дон Боско беседует, ежедневно приходя к Нему вечером в церковь; именно к Нему он направляет своих молящихся подростков, когда отправляется в город, чтобы выпросить для них помощь. Беседуя с Ним в годы старости, когда Дону Боско уже не удастся всецело сдерживать свои чувства, он выдает свою любовь, и мессы его полны слез»³⁹.

Как воспитатель, Дон Боско возвел в «педагогический принцип»⁴⁰ свое убеждение веры и личного опыта: «частая исповедь, частое причащение, ежедневная месса – вот те столпы, на которых должно держаться здание воспитания, если не хотят прибегать к угрозам и розге». И с мудрой предусмотрительностью добавлял: «никогда не следует заставлять отроков часто прибегать к святым Таинствам; нужно лишь поощрять их и предоставить им возможность пользоваться ими»⁴¹. Эти принципы евхаристической педагогики применялись в Вальдокко «буквально» и стали «основным направлением» всей системы воспитания⁴².

Дефицит евхаристической жизни, который, по моему мнению, может скрываться и усиливаться за обычной жизнью общины и порой чрезмерной апостольской деятельностью, про-

³⁹ Пьетро Стелла, *Don Bosco nella storia della religiosita' cattolica* (Дон Боско в истории католической веры), Рим, LAS, 19812, стр. 105.107.

⁴⁰ Пьетро Брайдо, *L'esperienza pedagogica di Don Bosco* (Педагогический опыт Дона Боско), Рим, LAS, 1988, стр. 125.

⁴¹ Пьетро Брайдо (под ред.), *Don Bosco educatore* (Дон Боско – воспитатель). Сочинения и свидетельства. Рим, LAS, 1997, стр. 125.

⁴² Пьетро Брайдо, *Упреждать, а не наказывать*. Воспитательная система Дона Боско. Рим, LAS, 1999, стр. 259.

является, прежде всего, через неспособность сделать служение Евхаристии «центральным повседневным событием каждой салезианской общины, которое переживается, как праздник» (Уст. 88). Во-вторых, через отсутствие этого «изумления перед тайной Божьей»⁴³, которое возникает в постоянном созерцании Его любви, открывающейся в Христе в Евхаристии, чье присутствие в наших обителях побуждает нас, сынов Дона Боско, часто встречаться со Христом (Уст. 88). Однако евхаристическую тайну «нельзя сокращать или использовать в корыстных целях; ее следует переживать во всей ее целостности, и во время службы, и в сокровенной беседе с Иисусом, принятом в причастии, и в молитвенные моменты евхаристического поклонения за рамками мессы. Только тогда будет создаваться прочность Церкви»⁴⁴.

Однако, определить симптомы заболевания еще не значит диагностировать его истинную причину. Лично я убежден, что недостаточность нашей евхаристической практики в каком-то смысле заложены в самой сущности евхаристического таинства; однако они возрастают и остаются в глубинах нашего сердца. «Возможность для Церкви совершать Евхаристию всецело коренится в том, что Христос даровал ей Себя [...]. Таким образом, и мы во время каждого совершения Евхаристии признаем первостепенность дара Христова [...]. Он навечно стал возлюбившим нас первым»⁴⁵. Это «первенство, не только хронологическое, но и онтологическое», Божьей любви поражает нас. Евхаристия есть тайна, поскольку в ней нам открывается такая любовь (см. *Ин* 15, 13), любовь столь божественная, что она побеждает нас, превосходя наши возможности, и потрясает. Даже если мы не всегда понимаем это, обычно нам трудно принять дар Евхаристии, любовь Божью, которая проявляется в том, что Христос жертвует нам Свое Тело (см. *Ин* 3, 16), кото-

⁴³ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 41.

⁴⁴ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 61.

⁴⁵ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 14.

рое превышает то, что мы в состоянии вместить, и бросает вызов нашей свободе. Бог всегда больше нашего сердца, и Он появляется там, куда не в состоянии добраться наши самые благие желания.

Именно потому, что кое-кто считает невозможным, неразумным, чрезмерным это желание Бога отдать Себя нам, они выискивают всякого рода предлоги, чтобы не принимать Его во время таинственной службы, и избегают созерцать Его в молчаливом поклонении. Столь безграничная любовь пугает нас; она открывает наше исключительное ничтожество: глубинная потребность любви не оставляет нам ни времени, ни сил, чтобы нас любили. Поэтому мы предпочитаем занять себя всяческого рода деятельностью, стараясь многое делать для других и всецело отдаваться им⁴⁶, лишая себя чувства изумления оттого, что Бог так любит нас. Если бы мы поняли это, то непременно чувствовали бы, и желали бы, быть навсегда в долгу перед Богом, ибо от Его любви, которой мы поклоняемся в созерцании и принимаем в евхаристическом причастии, мы никогда не освободимся.

2. ВСПОМИНАЯ ОПЫТ УЧЕНИКОВ

Не следует удивляться этому. Эта неспособность не нова: более того, она присуща тем, кто вблизи следует за Христом. Тот, кто испытывает ее (а не тот, кто ее допускает!), действительно, является истинным учеником, ибо такую неспособность испытывает только тот, кто принимает Христово тело и кровь как неожиданный, бескорыстный и непонятный дар. Кто сказал, что принимать Христа, хлеб живой, есть нечто бесспорное, само собой разумеющееся, нечто не требующее подготовки, не имеющее последствий? Ничего подобного! Не об этом свидетельствует Новый Завет.

⁴⁶ «Самое существенное, чего ожидает Церковь от посвященной жизни, не столько ее деятельность, сколько бытие» (Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 81.

2.1 Первое отступление учеников (Ин 6, 66-71)⁴⁷

О нем говорит нам четвертое евангелие. Когда Иисус в Капернаумской синагоге уподобил Себя хлебу небесному, и предложил Свою плоть в качестве истинной пищи, а Свою кровь – в качестве истинного пития (См. *Ин* 6, 55. 59), многие из Его учеников в первые публично показали свою неспособность «слушать это» (*Ин* 6, 60).

В евангелии от Иоанна – не забудем! – ученики последовали за проходящим Иисусом, поскольку их предупредил Креститель, и они хотели узнать, где он живет (*Ин* 1, 35-38). Сам Иисус не позвал их (см. *Мк* 1, 16-20), это они захотели остаться с Ним (*Ин* 1, 39). Они начали верить в Него только тогда, когда во время брачного пира в Канне Галилейской кончилось вино, Иисус вмешался, и у гостей вино появилось в изобилии (*Ин* 2, 1-11). Однако, эта вера, родившись на пиру, умрет на другом, новом, поразительном пиру, когда уже не Иисус будет хозяином дома или пирующим, а застольной пищей и питьем. Иисус открывается не как Тот, кто дает пищу, а как Тот, кто дает Себя в пищу (*Ин* 6, 55-56).

Иисус дал это удивительное обещание после того, как утолил голод большой толпы людей, «числом около пяти тысяч» (*Ин* 6, 10). На следующий же день Он представил Себя, как «хлеб жизни» (*Ин* 6, 35), именно потому, что, если его съесть, человек будет жить вовек (*Ин* 6, 58). К неверию людей прибавились ропот учеников и отступление многих⁴⁸. Впервые, но, увы, не в последний раз, Иисус, хлеб небесный, вызвал разногласие между Своими и отступление многих. Верность Его последователей подверглась испытанию, когда Иисус объявил им, что дает им Свое тело в качестве истинной пищи, и Свою кровь в качестве истинного пития. Ученики, которые видели, как Иисус умножает хлебы (*Ин* 6, 9.13) и ходит по воде (*Ин* 6, 19), не могли понять, что веч-

⁴⁷ Эти размышления я нашел в: Juan Bartolome, *Cuarto evangelio. Cartas de Juan*, introduccion y comentario. Мадрид, CCS 2002, стр. 226-227.

⁴⁸ Непонимание людей (*Ин* 5, 51-5) и учеников (*Ин* 6, 60) превращается в ропот и протест. Это понятно: Иисус трижды повторяет, что Его нужно есть (*Ин* 6, 54.56.58) и пить Его кровь (*Ин* 6, 53.54.55). Такое утверждение звучало особенно мерзким для иудеев: кровь есть жизнь, которой может распоряжаться лишь Бог (см. *Быт* 9, 4; *Лев* 3, 174 17, 10-16; *Втор* 12, 16. 23-25).

ной жизни можно достичь, если питаешься Его плотью. Так, когда Иисус объявил о том, что Он дарует Себя, ученики возроптали (*Ин 6, 61*), а большинство отступило (*Ин 6, 68*).

Случайно ли это? Отнюдь нет! Эти слова (*Ин 6, 60а*), самопожертвование Иисуса были и остаются истинным препятствием, камнем преткновения для самых ближайших учеников. Для ученика всегда легче следовать за Иисусом, чем есть Его; проще сопровождать Его, нежели принимать Его в пищу. Однако и тогда ученику было недостаточно просто следовать за Учителем, как это будет недостаточно всегда: ему придется питаться Его словом и Его плотью. То, что Иисус отдает Свое тело в качестве истинной пищи для жизни, трудно понять, это просто неприемлемо (*Ин 6, 51-58*), это подвергает испытанию нашу способность слушать Его.

Евангелист утверждает, что Иисус с самого начала знал неверие *многих Своих учеников* (*Ин 6, 60.64*). Иисус теологически объясняет личное разочарование ученика, которое заразило многих и привело вначале к отступлению, а затем к предательству. Таким образом, загадка неверности ученика получает парадоксальное разъяснение: верит не тот, кто хочет, но кому это дано. Вера и верность являются результатом благодати Божьей (*Ин 6, 64.65*). И даже еще парадоксальнее: просто быть с Иисусом, жить с Ним вместе, недостаточно. Евангелист напоминает нам, что среди тех, кто остался с Иисусом, был и предатель. Иисус это знал (*Ин 6, 64*; см. 13, 27). Тот, кому не было дано Отцом (*Ин 6, 65*), предаст Его (*Ин 6, 70-71*). Даже личная избранность Иисусом еще не предохраняет от отступления.

Однако там, где совершено отступление, может укрепиться верность. Пусть ученики, если они продолжают доверяться собственным глазам и внешним явлениям, неспособны понять и сохранять верность: те, кому «было дано Отцом» (*Ин 6, 65*), будут верить. Те, кто не был приведен к Иисусу Богом, не могут чувствовать, что Он привлекает их, не могут быть Его соотрапезниками. Принять Иисуса, как хлеб небесный, есть Отчий дар; и лишь тот верующий, кто знает, что он является даром Божиим Иисусу, может есть тело Христово и пить Его кровь, не подвергая опасности свою жизнь.

Благодать верности была дарована лишь немногим – двенадцати⁴⁹. Он не рассказывал о том, как они были избраны, и не упоминает их имена (см. *Мф* 3, 13-19; *Лк* 6, 12-16). Симон Петр, представитель этих двенадцати, признает, что они не знают, куда идти. Они остаются, потому (вот истинный мотив веры!), что только Иисус имеет глаголы вечной жизни, лишь Он обещает вечную жизнь (*Ин* 6, 68). «Мы уверовали и познали» (*Ин* 6, 69), говорит Петр от имени всех, ибо познание Иисуса одновременно с тем, чтобы поверить в Него. Его познают, веруя, доверяя Ему. И лишь тот, кто доверяет Ему, хранить Ему верность. Верность возрастает не вследствие собственной доброй воли и не благодаря благим пожеланиям: она возникает из воли Божьей, Который от века возлюбил нас первым. Верность становится возможной только тогда, если ее принимают, как благодать.

3.2 Отступление Двенадцати (Мк 14, 17-31)⁵⁰

Но обещанная верность – это еще не доказанная верность. В Капернауме Двенадцать решили остаться с Иисусом; но даже будучи предупреждены во время тайной вечери, в Гефсимании, «оставив Его, все бежали» (*Мк* 14, 50). Ученики обязались оставаться с Тем, кто отдал им Себя, как хлеб жизни; но когда Иисус выполнил Свое обещание (*Мк* 14, 22-25), Он должен был предсказать и то, что один из них предаст Его (*Мк* 14, 17-21), что второй отречется от Него (*Мк* 14, 29-30), и что все соблазнятся и убегут (*Мк* 14, 26-27).

Поистине трагично, и в этом согласны все четыре евангелия, что неверность учеников, предсказание ее (*Мк* 14, 17-21; *Мф* 26, 20-25; *Лк* 22, 14. 21-23; *Ин* 13, 21-30) и ее совершение (*Мк* 14, 26-42; *Мф* 26, 30-46; *Лк* 22, 33-34; *Ин* 13, 37-38) происходят в контексте трапезы с Иисусом, тайной вечери (*Мк* 14, 22-25; *Мф* 26, 26-29; *Лк* 22, 15-20), на которой Иисус выполнил Свое обещание отдать Себя в качестве хлеба и вина (*Мк* 14, 22.24). Предсказание предательства в таком контексте не только объединяет смерть

⁴⁹ Евангелист впервые называет здесь Двенадцать (*Ин* 6, 60. 70,71; 20, 24).

⁵⁰ См. Juan J. Bartolome, *Jesus de Nazaret, formador de discipulos. Motivo, meta y metodologia de su pedagogia en el evangelio de Marcos*. Мадрид, CCS, 2007, стр. 219-263.

Иисуса и Евхаристию, дар жизни и хлеб жизни, но и приводит к тому, что крестная жертва становится последним и самым трудным скандалом, с которым должны столкнуться ученики. Во время тайной вечери и первой Евхаристии, в сердце учеников еще была темнота. Лишь крестный час рассеет ночь (*Ин* 13, 1. 27).

2.2.1. То, что мы следуем за Иисусом, не гарантирует, что мы не предадим Его.

Марк, первым описавший страсти и смерть Иисуса, рассказывает о предательстве Иуды в трех сценах, заключающихся в рассказе о последнем дне Иисуса перед Его смертью (*Мк* 14, 1-72). С поразительным бесстрашием рассказчик показывает решительное желание Иуды предать Иисуса властям, и столь же непоколебимую волю Иисуса принести Себя в жертву. Замысел родился у «Иуды Искариота, одного из Двенадцати», который предлагает первосвященникам «предать Его им. И он искал, как бы в удобное время предать Его» (*Мк* 14, 10-11). Иисус, «когда они возлежали и ели», (*Мк* 14, 18), еще прежде, чем учредить Евхаристию (*Мк* 14, 22-25), открывает, что вскоре Он будет предан, и указывает на предателя. И потом, в Гефсимании, глубокой ночью, Иуда предстанет с «множеством народа с мечами и кольями», и, как ни странно, предаст Иисуса, поцеловав Его, как будто своего друга (*Мк* 14, 43-49).

Но, взяв на себя обязательство предать Иисуса, Иуда не отказывается от места за столом с Иисусом, и как Его сотрапезник, сидит рядом с Ним (*Мк* 14, 18). Даже то, что он обмакивает руку в единое блюдо (*Мк* 14, 20), не заставляет его отказаться от своего намерения (*Мк* 14, 45-46). Поэтому нельзя не удивляться тому, что, в то время, как Иуда готовится предать Иисуса, Иисус предает Себя ученикам в преломлении хлеба и в чаше вина. Если присутствие на первой евхаристической трапезе не спасло Иуду от гнусного предательства Учителя, то присутствие предателя не помешало Иисусу предать Себя за всех. И это означает, что и сегодня, как вчера, можно принимать участие в Евхаристии, и в то же время, питать в своем сердце неверность и предательство. Ведь и Иуда однажды оставил все, чтобы быть с Иисусом (см. *Мк*

3, 13); но, в конце концов, предал его в руки врагов из-за денег (Мк 14, 11).

Но, возможно, еще хуже предательства одного ученика неуверенность всех: ведь прочие ученики, когда прошло первоначальное изумление, столь не уверены в своей верности, что спрашивают Иисуса один за другим, уж не он ли и есть указанный предатель: «не я ли?» (Мк 14, 19). На тайной вечере все принимают хлеб, то-есть, тело Иисуса, и вино, кровь Нового Завета (Мк 14, 22-23). Однако один из них по-прежнему не отказывается предать Иисуса, а другие не уверены в том, что останутся верными Ему.

Этот отрывок евангелия от Марка поистине потрясает, и не только потому, что в нем рассказывается то, что произошло между Иисусом и Его друзьями, но прежде всего, потому, что он остается актуальным и в наши дни. Быть лично избранным товарищем Иисуса (Мк 3, 13), стать сотрапезником за столом, где Иисус раздает в качестве хлеба Свое тело, не есть гарантия верности. Двенадцать, то-есть, те, кто остался с Иисусом, поскольку Он имел глаголы жизни (Ин 6, 68), в ночь тайной вечери все не выдержали. Спросим себя: почему же недостаточно быть с Ним, чтобы остаться с Ним? Почему же недостаточно есть вместе с Ним, чтобы хранить Ему верность?

2.2.2 Много обещать Иисусу не избавит нас от того, чтобы отречься от Него

Недостаточно даже выразить горячую любовь, конечно, искреннюю, но незрелую. Ведь тотчас по окончании трапезы, когда уже учреждена Евхаристия, на пути к горе Елеонской Иисус заявил, что Петр трижды отречется от Него (Мк 14, 26-31). Петр же с усилием отрицал это, и «то же и все говорили» (Мк 14, 31). С одной стороны, Иисус хочет предупредить их; но с другой, они настаивают на своей готовности умереть вместе с Учителем. Самое трагичное – в том, что тот, кто больше всех обещал, больше других отречется.

Петр, который уже больше нет говорит здесь от имени всех Двенадцати, подчеркивает свою личную верность Иисусу: «если и все... но не я» (Мк 14, 29). Уверенный в себе, он становится

безрассудным; он так любит своего Господа, что и слышать не хочет о Его предсказаниях: «хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя» (Мк 14, 31). Он уже не противится смерти, возвешенной Иисусом (Мк 8, 32); более того, он говорит, что готов умереть рядом с Ним. Вряд ли можно считать, что существует более сильная любовь (см. *Ин* 15, 13) и верность; но именно таким образом подчеркнута разделяющее их расстояние. Иисус знает, что Петр трижды отречется от Него; Петр неоднократно отказывается принимать это предупреждение. Ученик, обещающий верность, должен вспомнить о Петре: верность есть не результат обещаний, но благодати, поскольку она доказывает любовь до конца.

С поразительным умением Марк противопоставляет отречение Петра во дворе и признание Иисуса перед синедрионом: по сравнению с Иисусом, подвергающим опасности Свою жизнь, Петр все отрицает ради того, чтобы спасти свою (Мк 14, 50-52). Единственный ученик, который еще следовал за Иисусом, не может противостоять вопросам слуг. Петр, единственный, кто отрицал, что оставит Иисуса, в конце концов, отрицает, что был его последователем. Так что в Петре воплощаются те ученики, кто отрекается от своего Господа, лишь бы не отвергнуться себя (см. Мк 8, 34): это вовсе не евхаристическая позиция!

2.2.3 Завет, преданный сразу же по его учреждении, следует, однако, помнить

Преданное тело и пролитая кровь Иисуса скрепляют завет и возвещают царство Божье (Мк 14, 24-25). Завет, учрежденный на тайной вечере, не касается лишь тех, кто только что освятит его. Жертва Иисуса – ради многих (Мк 14, 24; Мф 26, 28). Двенадцать были первыми, но не единственными.

Рассказывая об учреждении Евхаристии, евангельская традиция не пожелала умолчать (чтобы предупредить нас), что все те, кто ел и пил за столом с Иисусом на тайной вечере, тотчас после нее оставили Его (Мк 14, 27.50). То, что они были достойны первыми принять тело и кровь своего Господа, не сделало их слишком верными.

Крестный путь Иисуса начался не тогда, когда Его поймали враги, но когда ученики оставили Его. Близость креста стала доказательством слабости учеников и недостаточностью их мотивов следования за Иисусом. Никто не может следовать за Иисусом и отдать за Него жизнь, если Иисус не предал Своей жизни за них. Этого не знали те Двенадцать, которые ели с Иисусом, когда Он предал им Себя под видом хлеба и вина; но, когда Иисус уже умрет и воскреснет, они вспомнят, что предать за Него свою жизнь – задача тех, кто получил ее во время евхаристической трапезы.

Именно это и есть воспоминание, которое нужно творить (1Кор 11, 24): воспоминание Иисуса, которое следует обновлять постоянно, доколе Он придет (1Кор 11, 26). А творить воспоминание – не дело свободного выбора; таково было поручение Иисуса, которое Он передал до того, как предал Себя, тем, кто ели с Ним. Даже зная, что ученики не будут верны Ему, Иисус, тем не менее, обязал их творить воспоминание о Нем и Его поступке. По меньшей мере, это поведение Иисуса интересно. Он не ожидает, что ученики останутся верными Ему, для того, чтобы повелеть им творить воспоминание о Нем. Но это также и благодать: для того, чтобы совершать Евхаристию, не обязательно быть совершенными, достаточно чувствовать, что Иисус до конца любит тебя.

2.3 Поступок Иисуса: любовь до конца (Ин 13, 1-20)⁵¹

И опять ответ дает четвертое евангелие. Отлично известен тот странный и пока еще не до конца объясненный факт, что Иоанн не передал слова, сопровождающие установление евхаристии в своем рассказе о страстях Иисуса. Он решил сосредоточиться на том, как пришел час Иисуса и Его чрезвычайной любви (Ин 13, 1), «предпочитая связь отдельного верующего с Иисусом Христом»⁵², связь, которую наглядно иллюстрирует посту-

⁵¹ См. Juan Bartolome, *Cuarto evangelio. Cartas de Juan*, introduccion y comentario. Мадрид, CCS 2002, стр. 283-289.

⁵² см. Xavier Leon-Dufour, *Condividere il pane aucaaristico secondo il Nuovo Testamento*. Torino, Elledici 2005, стр. 234.

пок Учителя – омовение ног учеников «во время вечера» (*Ин* 13, 2). Таким образом, евангелист открывает «смысл учреждения святой Евхаристии [...]. Иисус склоняется, чтобы умыть ноги Своих учеников в знак Своей любви до конца. Этот пророческий поступок предваряет самопожертвование вплоть до крестной смерти»⁵³.

Поступок Иисуса, неожиданный и удивительный⁵⁴, мог объяснить лишь Он (*Ин* 13, 6-20). Он так и делает, еще до того, как умыть ноги, беседуя с Петром (*Ин* 13, 6-11), а потом вернувшись за стол, как Учитель, уча Своих учеников (*Ин* 13, 12-20). По словам Иисуса, это поступок символизирует всецелое самопожертвование, любовь к Своим до конца⁵⁵, поскольку уже пришел час Его перехода из этого мира в Отчий мир (13, 1). Любовь к Своим заключает Его жизнь, ибо Он предает ее. Преданная Им жизнь доказывает Его бесконечную любовь. Умовение ног есть всего лишь фигура и знак этой любви до конца (*Ин* 13, 5). И действительно, деяние Иисуса еще до того, как о нем рассказывается (*Ин* 4-5), уже определяется, как конкретный акт любви (*Ин* 13, 1), бесконечной верности (см. *Ин* 10, 17-18).

Смирением делом служения Своим ученикам Иисус учреждает общину Своих учеников⁵⁶: тот, кто хочет *иметь часть* с Ним, должен позволить, чтобы ему, как господину, прислуживал Его Господь (*Ин* 13, 9.14). «Общение со Христом», воплощающееся в благословлении чаши и в преломлении хлеба (*1Кор* 10, 16), ныне предстает, как то, чтобы «иметь часть» с Ним (*Ин* 13, 8). Цена, которую нужно заплатить, это именно - позволить, чтобы Сам

⁵³ Бенедикт XVI. *Послание XI* Ординарной Генеральной Ассамблее Епископского Синода. «Евхаристия: Хлеб живой для мира во всем мире». 22 октября 2005, 18.

⁵⁴ Умывать ноги было делом рабов (*1Царств* 25, 4) причем столь презренным, что нельзя было потребовать этого от раба-еврея (*Лев* 25, 39). Омывание ног могло быть милосердным поступком в отношении отца, или выражением преданности к учителю (*Вилл* I, 707; II 557). Омывать ноги ученикам было поступком столь же неожиданным, как и то, что Иисус начал прислуживать за столом (*Ин* 13, 2.5).

⁵⁵ Формулу «любить до конца» можно понимать в мирском смысле, до последнего момента жизни, или в качественном смысле, до последнего, до совершенства. Как бы то ни было, конец есть кульминация Его жизни и Его любви. Любить, в ретроспективе, есть синоним исторической деятельности Иисуса и объяснение Его смерти (*Ин* 13, 34; 15, 9; 17, 23; 19, 28.30).

⁵⁶ Xavier Leon-Dufour, *Lectura del evangelio de Juan*. T. III, Juan 13-17. Саламанка, Sigueme, 1995, 50.

Учитель и Господь служил тебе. Возражения Петра более, чем основательны (*Ин* 13,8), хотя он и не понимает и продолжает думать по-человечески (*Ин* 13, 7; см. *Ин* 7, 24; 8, 15). Он пытается отказаться от неподобающего поступка, унижающего его Господа (*Ин* 13, 6), который противоречит тому образу и желаниям, которые он питает относительно Него (см. *Мф* 16, 22). Но тот, кто не дает, чтобы ему служили до самого конца, уверяет Иисус, может не разделить Его участь (*Ин* 13, 8). Ученик получит наследие своего Господа, только если позволит, чтобы тот служил ему.

То, что Иисус говорит с Петром серьезно, становится ясным, когда Он добавляет: можно быть умытым, но не чистым (*Ин* 13, 10; см. *1Кор* 11, 26). Можно есть с Иисусом, и поднять свою пядь на Него (*Ин* 13, 18). Очищение происходит не автоматически, его нужно принять, даже если оно осуществляется, как унижительное умовение ног. Тот, кто не позволяет очистить себя Иисусу-рабу, кто не принимает Его таким, каков Он есть, каким Он хочет стать для нас (*Ин* 13, 20), тот недостойн остаться с Ним и будет изгнан из общины верующих (*Ин* 13, 27-30). Предатель остается нечистым, ибо он не верит; а не верит он потому, что не принимает Иисуса, как дар (*Ин* 13, 11; 6, 64.70.71). Тот, кто не позволил, чтобы Иисус служил ему, ненадолго остался в общине. Более того: он ел из рук Иисуса, но сатана вошел в него (*Ин* 13, 26-27а; см. *Лк* 22, 3)! Лишь тот, кто позволяет, чтобы Христос даровал ему Себя в евхаристическом хлебе, тот, кто позволяет своему Господу служить ему, будет Его товарищем, и не только за столом, но на всю жизнь. Не случайно, что лишь после того, как Иуда вышел с вечери, Иисус сказал: «ныне прославился Сын Человеческий» (*Ин* 13, 31), и потребовал, чтобы Его ученики любили друг друга, как Он возлюбил их (*Ин* 13, 34-35). Иисус дал заповедь любви тем, кто позволил, чтобы их возлюбили до конца.

«Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою» (*Ин* 13, 12а), Иисус сел, вновь, как Учитель, и стал учить Своих учеников. Совершенный Им поступок не должен остаться исключительным: это образец поведения, норма того, как следует относиться друг к другу (*Ин* 13, 12б- 14). Иисус не хочет, чтобы Его поступок остался прекрасным воспоминанием; Он требует, чтобы он пре-

вратился в закон христианской жизни. Поступок – более, чем знак, это проявление нового образа жизни вместе учеников Иисуса: тот, кто повелевает в ней, тот должен служить всем (*Ин* 13, 15; *1Ин* 3, 16).

Тот, кто понимает, что он – слуга, не должен мечтать стать хозяином; тот, кто сознает, что его послали, не должен увертываться от того, чтобы его послали. Служение друг другу не есть свободный выбор человека, а обязательная норма поведения посланных Христом (*Ин* 13, 16). Даже более того: осуществление братского служения – радость христианина, его блаженство (*Ин* 13, 17). Известно, что первое блаженство, по Иоанну, связано с тем, чтобы *делать то, что делает* Иисус. Станный поступок должен стать обычной практикой, именно потому, что это не пример для подражания, а дар, который нужно принять. То, как поступает Иисус, основано на установлении: личность Иисуса и Его поступок – вот норма, которой необходимо следовать в межличностных отношениях в общине. Община, возникшая вследствие поступка Иисуса, проявившего Его служение, не может долго просуществовать, если в ней не будет повторяться такое служение⁵⁷.

Так слова Иисуса: «сие творите в Мое воспоминание» (*Лк* 22, 19; *1Кор* 11, 24), евхаристическая память, которая непременно совершается в Церкви, у Иоанна становятся: «чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (*Ин* 13, 14-15). Евхаристический поступок, который должны повторять христианские общины, всегда останется жертвой своей жизни до конца, до последнего, о чем нам напоминает преломление хлеба и служение братьям. Но, в таком случае, почему же, осмелюсь спросить, умоление ног не стало евхаристической памятью Господа Иисуса, доколе Он придет? Служение братьям – это также эффективный способ творить воспоминание о Христе. Жить, служа братьям, должно стать еще одной плодотворной формой воспоминания о Христе в Евхаристии.

⁵⁷ см. Rudolf Bultmann, *Das Evangelium nach Iohannes*. Геттинген, 1968, 365.

3. «СТАТЬ ЕВХАРИСТИЕЙ» СЕГОДНЯ

Вернуться ко Христу, духовная программа Церкви на третье тысячелетие⁵⁸, - вот что должно быть «средоточием любого замысла, и личного, и в общине», напоминал Иоанн Павел II монашествующим. Он добавлял: «встречайте и созерцайте Его особенно в Евхаристии, которую вы служите и которой поклоняетесь ежедневно, как источник и кульминацию апостольской жизни и деятельности»⁵⁹. И он приводил немало причин. Кроме того, чтобы «все более близко следовать за Христом», вернуться с Нему «означает утверждать, что посвященная жизнь есть [...] живое воспоминание о том, как жил и действовал Иисус»⁶⁰.

Так вот, повторяю вам: никакое иное воспоминание о Христе так не эффективно, как воспоминание евхаристическое: лишь в нем присутствует Христос, Которого мы вспоминаем. Да, «служба евхаристию и поклоняясь», мы, посвященные, получаем «силы, чтобы радикально следовать за Христом». Но не только: тайна Евхаристии, «ежедневное причастие и источник духовности отдельного человека и всего Института»⁶¹, «включает нас в жертвенный поступок Иисуса. Мы не только получаем статично воплощенный Логос, но включаемся в динамику Его жертвенности»⁶². Совершение Евхаристии требует, чтобы мы «переживали пасхальную тайну Христову, соединяясь с Ним в жертвовании нашей собственной жизни»: иными словами, от нас требуется уподобиться Ему, так, чтобы жертвуемая нами жизнь стала живым воспоминанием о Христе. «Ведь участвуя в Жертве Крестной, христианин причащается жертвенной любви Христовой, получает право и обязывается переживать ту же самую любовь во всех своих позициях и поведении в жизни»⁶³. Дон

⁵⁸ См. Иоанн Павел II, *Novo Millennio Ineunte*. Апостольское послание по окончании Великого Юбилея Двухтысячного Года. 6 января 2001, 29.

⁵⁹ Иоанн Павел II, *Проповедь* на V Дне Монашеской Жизни. 2 февраля 2001, 4)

⁶⁰ CIVCSVA *Вернуться ко Христу*. Обновить усилия посвященной жизни в третьем тысячелетии. Указания. 19 мая 2002, 21.22.

⁶¹ Иоанн Павел II, *Vita Consecrata*. Постсинодальное апостольское увещание. 25 марта 1996, 95.

⁶² Бенедикт XVI, *Deus caritas est*. Энциклика о христианской любви. 25 декабря 2005, 13.

⁶³ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 82.

Боско выразил это в словах, которые столь дороги нам: «*Ради вас я учусь, тружусь, освящаю себя*». В конце концов, «содержание самого «культы», евхаристического причастия – быть любимыми и, в свою очередь, любить окружающих. Сама по себе Евхаристия, если она не преобразуется в конкретно проявляющуюся любовь, не полна»⁶⁴.

«Стать Евхаристией», то-есть, даром любви к окружающим»⁶⁵ – это и есть именно тот «основной вклад, которого ожидает Церковь»⁶⁶ от нас. Мы не сможем внести этот вклад в Церковь, если мы не будем жить, совершая Евхаристию и сами став Евхаристией. Ведь Евхаристия лежит «у истоков святости в любой форме [...]. Жизнь скольких святых стала истинной именно благодаря их евхаристической набожности!»⁶⁷. Среди них, как мы хорошо знаем, был и Дон Боско.

Для того, чтобы лучше вдохновить вас вернуться ко Христу в Евхаристии на пути к нашей святости, «нашей основной задаче»⁶⁸, «драгоценнейший дар, который мы можем преподнести молодежи» (Уст. 25), позвольте мне еще поразмыслить над сущностью посвященной жизни и евхаристической жизни.

Посвященная жизнь обретает свою сущность, когда отражает в своей деятельности *живое воспоминание о том, как жил и действовал Иисус*. Если для посвященного типично переживать эти евангельские ценности в той же форме, в какой их переживал Иисус, то следует подчеркнуть, что этого Иисуса, умершего и воскресшего, мы встречаем живым, что Он присутствует в Евхаристии. Стало быть, «Евхаристия по своей природе находится в центре посвященной жизни, личной и общинной»⁶⁹. Более того,

⁶⁴ Бенедикт XVI. Там же.

⁶⁵ Кардинал Хосе Сарайва Мартинс, Евхаристия: *Sacramentum sanctitatis*. Оссерваторе Романо, 9 мая 2007, 5.

⁶⁶ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 81.

⁶⁷ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 94.

⁶⁸ Иоанн Павел II. Обращение к участникам Генерального Капитула. ГК25, 170. ДГС 378 (2002), стр. 138.

⁶⁹ Иоанн Павел II, *Vita Consecrata*. Постсинодальное апостольское увещание. 25 марта 1996, 95.

можно сказать, что если посвященная жизнь хочет быть последовательной, она должна стать всецело евхаристической. Ведь в Евхаристии посвященные обретают свой образец и совершенное воплощение основных требований их жизни.

3.1 Посвященная жизнь – евхаристическая жизнь

Прочитую 39 предложение недавно прошедшего Синода относительно Евхаристии: «В этой ситуации» - речь идет о евхаристической духовности и повседневной жизни - «выделяется пророческое свидетельство посвященных обоих полов, которые в совершении евхаристии и в поклонении обретают силы радикально следовать за Христом, послушным, целомудренным и бедным. В этом – источник созерцания, свет для апостольской и миссионерской деятельности, конечный смысл усилий посвященной жизни с бедняками и эмаргинированными и залог жизни Царствия Божьего».

Это упоминание Синода Евхаристии касается, прежде всего, не Таинства как такового, и относится не к литургическому его совершению, а к тому факту, что в Евхаристии мы обретаем живого Иисуса, присутствующего в ней, как в Пасхальной Тайне. В этом смысле понятно утверждение Иоанна Павла II, что Евхаристия Христова – это «не какой-то, даже один из драгоценнейших, это дар в полном смысле слова, поскольку это самопожертвование»⁷⁰.

Потому, пользуясь советом Синода, я предлагаю вам созерцать основные элементы посвященной жизни в евхаристическом ключе, через посредство простого и в то же время волнующего образа: сердца. Исповедание евангельских заветов, как сердце посвященной жизни, есть два биения – братство (*систола*) и миссия (*диастола*). Оба они осуществляются в соответствии с различными харизмами. Действительно, я вижу глубокое, волнующее сходство между великими аспектами Евхаристии, как «сердца церковной жизни»⁷¹, и тем «сердцем» посвященной

⁷⁰ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 11.

⁷¹ Иоанн Павел II, *Vita Consecrata*. Постсинодальное апостольское увещание. 25 марта 1996, 95.

жизни, которым является исповедание евангельских заветов. Как утверждает Иоанн Павел II, «Евхаристия является *воспоминанием* жертвы, в котором увековечивается *жертва* Крестная, и одновременно и нераздельно с ним, священным пиром причастия Телу и Крови Господним»⁷².

3.1.1 *Посвященная жизнь, «воспоминание» через послушание*

Как «*живое воспоминание того, как жил и действовал Иисус*», посвященная жизнь «есть живая традиция жизни Спасителя и ее сущности»⁷³.

Как мы знаем, категория воспоминания не указывает на «повторение» события и не ограничивается просто тем, чтобы «помнить о нем», а *обращает на него и его актуальность наше внимание*. Наше западное мирозерцание с трудом принимает эту актуализацию какого-либо события, даже если актуализация крайне важна для понимания смысла праздника в традиционных культурах⁷⁴.

Описывая воспоминание, как «актуализацию события», мы можем придти к частично «мифическому» его пониманию, как если бы история спасения не состояла из уникальных, неповторимых событий, в которые можно включить и смерть Господню (см. *Евр* 7, 27; 9, 12; 10,10). Лучше было бы говорить не о «событии, которое актуализируется», а о живом, истинном присутствии героя этого события – Иисусе Христе, умершем и воскресшем. Посвященная жизнь может стать *воспоминанием* Иисуса Христа лишь в том случае, если в ней всегда, в любое время и в любом месте, будет та же *форма* жизни. Именно в этом и заключается сущность посвященного послушания, которую Дон Боско выразил в своей знаменитой фразе: «Я всегда – священник...»

Внимательно читая апостольское увещание *Vita Consecrata*, мы обнаружим, что самая суть евангельских заветов включает

⁷² Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 12. Папа приводит отрывок из Катехизиса Католической Церкви, 1382.

⁷³ Иоанн Павел II, *Vita Consecrata*. Постсинодальное апостольское увещание. 25 марта 1996, 22.

⁷⁴ См. Mircea Eliade, *Lo Sagrado y lo Profano*, Мадрид, Paidós 1998, 53-85.

ся в послушании: в нем размышляют над свидетельством библейской традиции. В ВЗ мы встречаемся с послушанием, как главным выражением веры: глубоко верующие – это, соответственно, те, кто лучше других проявляет послушание. На пороге НЗ мы видим Деву Марию, Которая поверила и дала всецелое согласие сотруждаться с Богом в Его замысле спасения. И, прежде всего, вся жизнь Иисуса, с самого Его воплощения (См. *Евр* 10, 5.7; *Ин* 6, 38), Его миссия (см. *Мк* 1, 38; *Лк* 4, 43; *Ин* 4, 34) и, конечно, Его страсти (См. *Мк* 14, 36; *Ин* 12, 27-28; *Евр* 5, 7-9) – это непрерывный путь совершенного послушания⁷⁵.

Более того, исходя из *Vita Consecrata*, и девственность, и бедность в каком-то смысле являются следствием послушания: «Он послушен в полном смысле этого слова (...). Эта такая позиция повиновения Отцу, что, даже углубляя и защищая достоинство и святость супружеской жизни, Иисус выбирает форму девственной жизни, таким образом, открывая высочайшую ценность и таинственную духовную плодотворность девственности. Его всецелое повиновение замыслу Отчему выражается также в отвержении Им земных благ (...). *Сила бедности Иисуса* открывается в том, что Он жертвует всем Своим Отцу»⁷⁶.

Элемент воспоминания не сводится просто к тому, что совершается литургический обряд, в котором повторяются слова Иисуса: «Сие есть тело Мое, которое за вас предается», а стало быть, заключается не в том, чтобы повторить в таинстве событие, которое произошло однажды, а в том, чтобы оно присутствовало в Евхаристии («совершать Евхаристию»), и в том, чтобы стать живым воспоминанием того, как Он жил и действовал («стать Евхаристией»). Это продолжение всецелой жертвы Христовой в жизни всех посвященных происходит через обет послушания. Обет послушания – это обет, в котором лучше всего выражается всецелая принадлежность Богу, всецелая жертвенность Богу, так, что человек уподобляет себя воле Отчей. И тогда евхаристическая духов-

⁷⁵ см. Juan Bartolome, “La obediencia de Cristo, filiacion probada”: в *Vida Religiosa*, 94 (2003), стр. 38-45 показал, что послушание Отцу есть евангельская категория, через которую можно объяснить всю личную тайну Христову и осуществление Его деятельности)

⁷⁶ Иоанн Павел II, *Vita Consecrata*. Постсинодальное апостольское увещание. 25 марта 1996, 22.

ность заключается не только в том, чтобы хорошо и набожно совершать Евхаристию. Она должна выражаться в жизни совершенного послушания, когда мы действительно осуществляем воспоминание о Христе и становимся Его живой памятью.

3.1.2 *Посвященная жизнь, «жертва» через посредство целомудрия*

Еще один важный элемент Евхаристии – это *жертва*. Здесь не место дискутировать по поводу того, затемнила ли постсобрательная реформа жертвенный характер евхаристической службы, или вовсе исключила его⁷⁷. Библейские свидетели, и в синоптической традиции, и в Павловской, единодушно утверждают, что:

- * Иисус установил параллель между преломленным хлебом и Своим телом (Мк 14, 22; Мф 26, 26; Лк 22, 19; 1Кор 11, 24).
- * Иисус сопоставил вино (которое будут пить во время пасхальной трапезы) и Своей кровью, прибавив, что в Его крови воплощается новый завет (Мк 14, 24; Мф 26, 28; 1Кор 11, 25).
- * Наличие предлога *за* во всех пяти отрывках привлекает внимание к «тем, за» кого приносится в жертву тело и проливается кровь (Мк 14, 24; Мф 26, 28; Лк 22, 20)⁷⁸.

Недавняя история о жертвенном смысле Евхаристии (исток которого, разумеется, в Пасхальной Тайне) обогащает нас: не в страдании, но в любви – суть искупления, как деяния Отца через посредство Христа в Духе. Христос может отдать Свою жизнь, и это – наивысшее выражение Его любви, самый большой дар! «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15, 13).

Обычно утверждают, что Евхаристия – это *воспоминание* о смерти и воскресении Господних; однако это неточно, если речь идет о *первой* Евхаристии. В действительности, она была не только *anamnesis*, воспоминанием, а *prolepsis*, предвосхищением, то-

⁷⁷ По мнению P. Stuhlmacher, *Jesus de Nazaret - Cristo de la Fe*, Sigueme 1996, 90, истоки такой программы заключаются в теологической истории протестантизма)

⁷⁸ См. Joachim Jeremias, *Abba. El mensaje Central del Nuevo Testamento*. Саламанка, Sigueme, 1993, 270.

есть, предваряла и полностью раскрывала смысл того, что должно было произойти на Голгофе. «Иисус придал длительный характер этому жертвенному поступку, установив Евхаристию на Тайной Вечере. Он предвосхищает Свою смерть и воскресение, даруя ученикам уже в эти минуты Свое тело и кровь в виде новой манны»⁷⁹.

Если бы не было Тайной Вечери, то у нас не было бы самого сильного и непосредственного доказательства того смысла, который Иисус хотел придать Своей смерти. Или, говоря иными словами, «бескровная жертва» (из-за любви) *предшествует* «кровавой жертве» (крестной смерти Иисуса). Этот основной аспект Евхаристии, как жертвы, являющейся высшим выражением любви Иисуса к нам, находится в тесной связи с *посвященным целомудрием*.

Человек призван выразить себя через любовь, и в жертвенном смысле это подразумевает жертву своего тела без остатка. Обычная форма этой жертвы – сексуальный «язык»; тело в нем играет главную роль, хотя всегда остается опасность, что здесь не имеется в виду всецелая жертвенность человека, и в таком случае, это оказалось бы ложью, поскольку по своей природе это исключительная и исключаящая жертва⁸⁰. Сексуальная жертва при этом не есть единственная возможность жертвовать телом, выражая таким образом любовь; мы видим, что у Иисуса *евхаристическая жертва* глубже всего выражает любовь, поскольку здесь тело является знаком и орудием жертвы человека, истинным героем любви, и, кроме того, не имеет пределов распространения: оно – «за многих». Иисус переживает Свою любовь и всецелую жертву Себя не в «сексуальном ключе», а в *евхаристическом ключе*.

Вот в чем заключается для нас, посвященных, особый путь, посредством которого мы всецело переживаем нашу любовь и соответствующую жертву: мы воздерживаемся от того, чтобы жертвовать телом и любовью одному человеку, дабы всецело отдать себя всем. Без сомнения, даже здесь можно заметить «симметричную» опасность сексуальной жертве: в ней можно жерт-

⁷⁹ Бенедикт XVI, *Deus caritas est*. Энциклика о христианской любви. 25 декабря 2005, 13.

⁸⁰ Бенедикт XVI, *Deus caritas est*. Энциклика о христианской любви. 25 декабря 2005, 6.

воватъ телом, не жертвуя личностью; в нашей жертве можно принести ложную жертву личности, не жертвуя всецело также телом, не «истощая и изнуряя» себя физически, в чем и выражается подлинная, неотъемлемая любовь, переживаемая в евхаристическом ключе.

Таким образом осуществляется двойной аспект посвященного целомудрия, «систола» *братской жизни* и «диастола» *всецелой жертвенности* при выполнении миссии. «В Евхаристии посвященная девственность обретает вдохновение и пищу благодаря своей всецелой преданности Христу»⁸¹. Евхаристия также является источником и кульминацией жизни и миссии Церкви, поскольку «мы не можем оставить себе ту любовь, которой поклоняемся в Таинстве. По своей природе она требует, чтобы ее передали всем»⁸². В обоих направлениях, как выражение *любви agape*, не исключающей осуществления *eros*, но принимающей его таким образом, что он преобразуется в ощутимую любовь, а не только в объект веры, поскольку ее невозможно увидеть⁸³.

3.1.3 Посвященная жизнь, «тир» в бедности

И, наконец, рассмотрим посвященную жизнь с точки зрения Евхаристии, как *тира*. С антропологической точки зрения, это одна из самых волнующих Библейских тем: «вместе совершать трапезу» в традиционных культурах всех широт – это одно из самых глубоких и прекрасных выражений братства в человеческом сообществе, «общая трапеза и общая жизнь»⁸⁴.

Одна из самых характерных черт служения Иисуса было именно то, что Он обычно ел вместе, особенно с малыми, бедняками,

⁸¹ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 81.

⁸² Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 84.

⁸³ По этому аспекту особенно богатый материал можно найти в первой энциклике папы Бенедикта XVI. Я вспоминаю только два отрывка в связи с *eros* и *agape*: «Чем более двое, хотя и в различных аспектах, находят истинное единение в единственной реальности любви, тем более осуществляется истинная природа любви вообще (...). Но там, где оба аспекта полностью расходятся друг с другом, возникает карикатура или некая неполная любовь» (Бенедикт XVI, *Deus caritas est*. Энциклика о христианской любви. 25 декабря 2005, 7-8).

⁸⁴ Joachim Jeremias, *Abba. El mensaje Central del Nuevo Testamento*. Саламанка, Sigueme, 1993, 259-260.

изгоями и в особенности – с «мытарями и грешниками» (Лк 5, 29-30; 15, 2). Принимая людей, бывших изгоями в религиозном и моральном смысле в число пирующих, Иисус дает понять, что Бог радуется, даруя спасение и прощение грешникам⁸⁵.

Но пир, как выражение спасительной близости Божьей, мы находим не только в *деятельности* Иисуса; он встречается и в Его *проповеди*, особенно в притчах, как предпочтительный символ Царства (Мф 8, 11; 22, 1-14; Лк 12, 35-37; 14, 12-24; 15, 23-32; 19, 5-10). В притчах встречается одна основная деталь, которую мы вряд ли найдем в других моментах жизни Иисуса: совершенное бескорыстие Бога, когда Он приглашает на пир. Все недостойны принимать в нем участие; а потому в лучшем положении находится *дитя* (см. Мк 10, 15), ибо он радостно и благодарно принимает то, что ему дают, поскольку *не заслуживает этого*. Таково же положение бедняка, нищего, брошенного на произвол судьбы, кто находится на улицах и распутиях, ибо не имеет, где жить (см. Лк 14, 21; Мф 22, 8-10). Тот же, кто строго придерживается норм «справедливости», возмутится, и даже не захочет придти на пир, посвященный возвращению брата (см. Лк 15, 25-32), либо у него вдруг окажется столько дел, что он гордо отвергнет бескорыстное и несвоевременное приглашение (См. Лк 14, 18-20).

В монашеской жизни аспект *пира* отражается в самом истинном своем значении, в *бедной* жизни. Здесь имеется в виду не естественная бедность или добровольный отказ от благ, но *участие* в том, чем ты являешься, и что у тебя есть, *как в чем-то совершенно бескорыстном*. То, что это так, подтверждает первый рассказ об учреждении Евхаристии (1Кор 11, 17-34), где в качестве *Sitz im Leben* взята ситуация, когда Вечерю Господню совершали, не разделяя своего имущества с нуждающимися. Далеко отошли Коринфяне от идеала общины, показанного Лукой, где «все верующие были вместе и имели все общее. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» (Деян 2, 44; см. 4, 32).

⁸⁵ См. Juan J. Bartolome, *La Alegria del Padre*. Estudio exegetico de Lc 15. Estella: Verbo Divino, 2000.

В бедности посвященного лица не выражается никакого отказа от материального имущества, и не считается, что идеал, к которому нужно стремиться – совершенно отвергнуть всякое имущество, как, например, в некоторых типах восточной религиозности. Бедняк, поскольку он верующий, просто и скромно принимает дары Божьи и разделяет их, выражая этим свою любовь, двумя путями: в рамках братской общины, всецело делясь своим имуществом, и вне их, предлагая принять участие в этом «пире Царства», и проявляя при этом евангельское предпочтение самым бедным и заброшенным, изгоям, грешникам, всем, кто, с человеческой точки зрения, ничего не значит. Это не корыстное приглашение друзей и родственников (см. *Лк* 14, 12-13; *Мф* 5, 46-47), которое само по себе вовсе не плохо, но не является «евангельским знаком», и не вызывает благодетельного скандала, поскольку все признают, что «так же поступают и язычники» (*Мф* 5, 47). Евангельская бедность становится *свободой*, когда на пир Царства можно пригласить далеких, миссионерским рвением, которое возникает лишь в сердце бедняка, у которого буквально «нечего терять», но все можно приобрести... ради Христа и Его Царства.

3.2 Салезианец – человек Евхаристии

Между тайной Евхаристии и посвященной жизнью существует столь тесная связь, что одну нельзя ни объяснить, ни найти основание без другой. Посвященный, если он хочет быть и оставаться таковым, должен стать человеком Евхаристии; ведь у монашеского посвящения «евхаристическая структура: это всецелое самопожертвование», именно потому-то оно так «тесно связано с евхаристической жертвой»⁸⁶.

Теперь, когда я заявил о центральном положении Евхаристии для каждого из нас и для Конгрегации в целом, я хотел бы хотя бы кратко остановиться на том, каким образом она, «ежедневное причастие и источник духовности»⁸⁷, вылепливает «евхаристическую

⁸⁶ CIVCSVA, *Вернуться ко Христу*. Обновить усилия посвященной жизни в третьем тысячелетии. Указания. 19 мая 2002, 26.

⁸⁷ Иоанн Павел II, *Vita Consecrata*. Постсинодальное апостольское увещание. 25 марта 1996, 95.

форму жизни»: она помогает уподобиться Христу, то-есть, делает из нас евхаристических людей. Начну с внутренней динамики самого Таинства, которая ведет от совершения обряда к *уподоблению* тайне; от истинного *последования* – самого глубокого, какое может быть, когда жертвуют своей жизнью, к *поклонению* распятому и воскресшему Господу, присутствующему в Евхаристии; от *созерцания* Христовой жертвы - к *миссии* преобразоваться в хлеб, преломляемый ради окружающих.

3.2.1 От совершения обряда к уподоблению

В Евхаристии, «центральном повседневном событии каждой салезианской общины» (Уст. 88), «открывается замысел любви, который руководит всей историей спасения (см. *Еф* 1, 10; 3, 8-11). *Deus Trinitas*, который сам по себе есть любовь (см. *1Ин* 4, 7-8), всецело включается в ней в нашу человечность. В хлебе и вине [...] нас касается вся божественная жизнь, сообщаясь нам под видом Таинства. [...] Это совершенно бескорыстный дар, отвечающий лишь обетованиям Божиим, исполнившимся свыше всякой меры»⁸⁸.

Тот, кто совершает Евхаристию, не только с удивлением и признательностью поймет совершенное превосходство дара Христова, но также и позволит своему Господу войти в свою жизнь, или, лучше сказать, «поддастся любви Божьей»⁸⁹. Во Христе-Евхаристии Богом овладевают не так, как абстрактной идеей и даже не как жизненной программой, а как «Кем-то, с Которым у меня существуют глубоко личные, дружеские, сыновние отношения, зрелые и ответственные, отношения союза и безусловного участия в миссии спасения человечества»⁹⁰. Именно так осуществляется «всецело близость со Христом, *отождествление* себя *Ему*, *всецелое уподобление Ему*, к которому призваны по-

⁸⁸ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 8.

⁸⁹ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 80.

⁹⁰ Кардинал Claudio Hummes, *"Spiritualita' presbiteriale nella "Sacramentum caritatis"*. в Оссерваторе Романо, 16 мая 2007, 8.

священные в силу своего призвания»⁹¹: истина любви Божьей во Христе касается нас, очаровывает и восхищает, благодаря чему мы выходим из себя и тянемся к нашему истинному призванию: любви»⁹².

Салезианец, которого касается любовь, которого любит лично Бог, становится в состоянии любить и жертвовать собою, вначале Богу, а потом, вместе с Богом – окружающим. И, жертвуя собой таким образом, он отождествляет себя со Христом, поскольку, причащаясь Его Тела и Его Крови, овладевает той евхаристической формой жизни, которой отличались жизнь и смерть Иисуса. Стало быть, ежедневное совершение Евхаристии, «даже тогда, когда вряд ли на ней присутствуют верующие»⁹³, кроме своей объективно бесконечной ценности, имеет особенную духовную ценность. Именно поэтому ГК25 требовал, чтобы мы развивали общинный аспект нашей духовной жизни, «ежедневно совершая Евхаристию с радостью, творчески и с энтузиазмом»⁹⁴. Совершение Евхаристии «воспитывает в глубочайшем смысле этого слова, поскольку оно способствует уподоблению Христу»⁹⁵. Как осмелился сказать Блаженный Августин: «Мы не только стали христианами, мы стали Самим Христом». Ибо в евхаристическом хлебе и вине «Господь Христос пожелал доверить нам Свое тело и Свою кровь, пролитую ради нас во искупление грехов. Если вы хорошо приняли их, то вы стали тем, что вы приняли»⁹⁶.

Но именно потому, что в Евхаристии, которую совершают «повинуясь повелению Христову», Бог жертвует нам Своего Сына, «евхаристическая литургия в основном есть *actio Dei*», и

⁹¹ CIVCSVA *Вернуться ко Христу*. Обновить усилия посвященной жизни в третьем тысячелетии. Указания. 19 мая 2002, 26.

⁹² Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 35.

⁹³ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 31.

⁹⁴ ГК25, 31; ДГС 378 (2002), стр. 38.

⁹⁵ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 80)

⁹⁶ Блаженный Августин. *На Евангелие от Иоанна*. Трактат 21, 81: PL 35, 1568; Sermo 227, 1: PL 38, 1099.

«ее основой мы не можем распоряжаться по своему желанию, и она не должна испытывать влияние сиюминутной моды»⁹⁷. Только если мы проявим уважение к структуре, присущей совершенному литургии, мы действительно признаем невыразимый дар и поистине постараемся принять его с благодарностью. Немыслимо, чтобы тот, кто хочет уподобиться Христу, всецело жертвующему ему Себя, совершал Евхаристию, не обращая внимания на ее обрядовую форму. Без сомнения, «*ars celebrandi* есть наилучшее условие для *actuosa participatio*»⁹⁸.

3.2.2 От уподобления к поклонению

Проблема переживания «уподобление Христу во всей жизни»⁹⁹ состоит именно в том, как сделать так, чтобы обряд, который мы совершаем ежедневно, «как праздник» (Уст. 88), не сводился просто к *mimesis* того, что произошло на Тайной Вечере, повторяя те же внешние поступки, а стал бы истинным *anamnesis*, которая напоминает, актуализирует и обращает внимание на это событие. Это возможно в той степени, в какой литургия побуждает *созерцать* актуализируемую тайну. Ведь «поклонение Евхаристии есть ничто иное, как очевидное развитие литургии, которая сама по себе является самым главным поклонением в Церкви. Принимать Евхаристию означает поклоняться Тому, Кого мы принимаем»¹⁰⁰.

Созерцание с необходимостью вызывает изумление перед тем, что Бог даровал нам Христа, удивление человека, который чувствует, что его любят таким образом и столь сильно, что он даже не может объяснить себе этого и поблагодарить по-настоящему. «Едва ли, - замечал с изумлением св. Павел, - кто умрет за праведника... Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Хри-

⁹⁷ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 37.

⁹⁸ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 38.

⁹⁹ Иоанн Павел II, *Vita Consecrata*. Постсинодальное апостольское увещание. 25 марта 1996, 16.

¹⁰⁰ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 66.

стос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (*Рим 5, 7-8*). Тот, кто чувствует, что его любят столь божественной любовью, может лишь позволить любить себя безмерно, и сможет всецело пожертвовать собой. Столь великую любовь нельзя заслужить, нельзя ее понять; ею восхищаются и молча, с благодарностью поклоняются ей.

Поклоняться Богу «не значит видеть окружающий нас мир, как сырье, из которого мы можем что-то сделать»; это значит «обнаружить в нем «почерк Создателя», творческую причину и любовь, из которой возник мир и о которой говорит вселенная [...]». Поклоняться следует прежде, чем начинать любую деятельность, и каким либо образом изменять мир. Лишь благодаря поклонению мы станем поистине свободными; только поклонение даст нам критерии того, как нам поступать. В мире, в котором смещаются критерии направлений, где существует опасность того, что каждый может стать критерием для себя самого, крайне важно подчеркнуть поклонение» Однако, поклоняясь Богу, христианин, прежде всего, поклоняется своему Господу, «присутствующему в Евхаристии во плоти и крови, телом и душой, своими божественным и человеческим началами». В Евхаристии Христос – не только хлеб, который можно есть, а любовь, которую нужно созерцать. Более того, без жертвенной любви евхаристический знак не имел бы смысла и ни на что не опирался бы. «Действительно, в Евхаристии мы не просто получаем нечто. Евхаристия есть встреча и соединение людей. Но Человек, который идет к нам и хочет соединиться с нами, это Сын Божий. Такое соединение может осуществиться лишь в виде поклонения. Принимать Евхаристию значит – поклоняться Тому, Кого мы принимаем. Так, и только так, мы соединяемся с Ним»¹⁰¹.

Что касается нас, «призванных в силу нашего посвящения к более длительному созерцанию [...] Иисус на алтаре ожидает нас рядом с Собой, чтобы дать нашим сердцам тот опыт Своей близкой дружбы, который только и может придать смысл и полноту

¹⁰¹ Бенедикт XVI. *Речь к Римской Курии*. 22 декабря 2005: AAS 98 (2006), стр. 44-45.

¹⁰² св. Августин, *Enarrationes in Psalmos* 98,9; CCLXXXIX, 1385.

нашей жизни и нашей миссии»¹⁰³. Как я хотел бы, дорогие собратья, чтобы среди нас усилилась, или вновь вернулось, та простая, но весьма эффективная преданность Евхаристии, столь свойственная салезианцам, которая традиционно выражается в том, что мы поклоняемся и посещаем Пресвятые Дары! И не только потому, что я хотел бы, чтобы истинное присутствие Господа, Кому мы поклоняемся, могло воспитывать нас, но и потому, что это характерная черта нашего харизматического опыта.

Как все мы знаем, посещение Пресвятых Даров было одной из тех практик набожности, которую Дон Боско предпочитал в своей «евхаристической педагогике»¹⁰⁴, воспитывая молодежь и духовно формируя салезианцев. Если он писал, что для Доменико Савио «было истинным наслаждением провести несколько часов перед Иисусом в Евхаристии»¹⁰⁵, то во время курса духовных упражнений в Трофарелло в 1868 г. он советовал братьям ежедневно посещать Пресвятые Дары: «если нет возможности сделать больше, пусть придут к алтарю, чтобы прочесть Отце наш, Аве и Глория. Этого достаточно, чтобы укрепить нас против искушений»¹⁰⁶. «Присутствие Евхаристии в наших обителях побуждает нас, сынов Дона Боско, части встречаться со Христом. Именно во Христе в Евхаристии, Которого мы усердно посещаем, мы «черпаем динамизм и постоянство в нашей деятельности на благо молодежи» (Уст. 88). Именно так мы «сможем противостоять какому бы то ни было искушению разбрасываться в нашей работе, ибо в евхаристической жертве, истинном

¹⁰³ См. Иоанн Павел II, *Mane nobiscum Domine*. Апостольское послание на Год Евхаристии, 7 октября 2004, 30.

¹⁰⁴ Пьетро Брайдо, *Упреждать, а не наказывать. Воспитательная система Дона Боско*. Рим, LAS, 1999, стр. 261. Именно он «ввел в Оратории обычай посещать Пресвятые Дары, когда учащиеся и ремесленники прерывали работу и учебу и отдыхали во дворе» (Пьетро Стелла, *Дон Боско в истории католической религиозности*. Том II, Религиозное мировоззрение и духовность. Рим, LAS, 1981, стр. 309).

¹⁰⁵ Джованни Боско. *Жизнеописание отрока Доменико Савио, ученика Оратория св. Франциска Сальского*. Турин, 1959 71: OE XI, стр. 221. Франсис Дерамо комментирует: «El lector de la vida de Domingo Savio conoce las largas contemplaciones silenciosas de este joven ante el sagrario e intuye la relacion existente entre ella y su amor heroico a Dios» (*Don Bosco y la vida espiritual*). Мадрид, CCS 1994, стр. 126.

¹⁰⁶ Джованни Батиста Лемойн. *Биографические Записки Дона Джованни Боско*. Том IX, Турин 1917, стр. 355-356.

центре нашей жизни и нашей миссии, обретем духовные силы, дабы выполнять различные пастырские задачи. Так наша деятельность станет поистине евхаристической»¹⁰⁷.

3.2.3 От поклонения к миссии

Ибо, дорогие собратья, если «лишь в поклонении может созреть истинное, глубокое желание принять» Христа в Евхаристии, то именно в «этой личной встрече с Господом созревает затем также социальная миссия, сокрытая в Евхаристии»¹⁰⁸. Тот, кто поклоняется Божьей любви в Евхаристии, тот чувствует, что его любят, обретает опыт любимого, а это придает сил отдать жизнь в той же мере, что и Христос, Которому поклоняются и Которого принимают в таинстве. «Божья *Agape* приходит к нам телесным образом, дабы продолжить свое действие в нас и через нас»¹⁰⁹: любовь, прежде, чем ее заповедали, была дарована; и, поскольку ее даровали, затем ее востребуют.

Каким образом можно достойным образом служить литургию жертвы плоти Христовой за многих, и отождествляться с Ним, если потом люди остаются равнодушными друг к другу? Как можно принять от Бога Его дар в высшем смысле этого слова – Христа в Евхаристии – если не черпаешь в нем желания отдать свою жизнь за многих? Как можно поклоняться Христу, присутствующему в таинстве, не обновляя стараний отдать жизнь в служении самым нуждающимся? Набожность, лишенная преданности, извращает дух и букву христианской Евхаристии.

Поклонение вызывает желание ответить той же любовью до конца (*Ин* 13, 1), и результатом его является обращение человека. «Между *евхаристической формой жизни и моральным преобразованием*» существует тесная связь. «Ведь участвуя в Крестной Жертве, христианин причащается жертвенной любви Христовой, причащается и обязуется переживать то же милосердие во

¹⁰⁷ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 31.

¹⁰⁸ Бенедикт XVI. *Речь* к Римской Курии. 22 декабря 2005: AAS 98 (2006), стр. 45.

¹⁰⁹ Поль Жозеф Кордес, «Евхаристия и милосердие», *Оссерваторе Романо*. 18-19 марта 2007, стр. 7.

всех своих позициях и стиле жизни»¹¹⁰. Верующий, которому Христос дарует Себя, преобразуется в Его сотрапезника, а сотрапезник также преобразуется по отождествлению в хлеб, преломленный ради жизни в мире, восполняя недостаток в плоти своей скорбей Господних (см. *Кол* 1, 24).

Так, самое совершение отождествление со Христом происходит, когда тот, кто чувствует, что Христос любит его, в свою очередь любит других: «Если Евхаристия не преобразуется в конкретно проявляемую любовь, то она сама по себе неполна»¹¹¹. Не станем обманываться: «по взаимной любви и в особенности, по заботливому отношению к тем, кто нуждается, в нас признают истинных учеников Христовых (см. *Ин* 13, 35; *Мф* 25, 31-46). Именно на основании этого критерия можно доказать истинность того, как мы служим евхаристию»¹¹². Не может быть истинным участие в Евхаристии, если оно не побуждает нас деятельно участвовать в строительстве более братского и солидарного мира. Ведь именно в Евхаристии «наш Бог проявил крайнюю степень любви, отвергая все критерии господства, на которых чаще всего основываются человеческие отношения, и радикально утверждая критерий служения»¹¹³.

«Изумление по поводу дара Бога во Христе» обязывает нас «быть свидетелями Его любви». И мы становимся ими, «когда через наши действия, слова и то, как мы живем, появляется и сообщает Себя Другой», Христос. То, что мы питаемся Им, естественно приводит нас к тому, чтобы мы свидетельствовали о Нем нашей жизнью. Свидетельство, возникшее из нашей евхаристической формы жизни, становясь евхаристией, может дойти «до того, что мы жертвуем себя, до мученичества, а его всегда считали в истории Церкви кульминацией нового духовного культа»¹¹⁴.

¹¹⁰ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 82.

¹¹¹ Бенедикт XVI, *Deus caritas est*. Энциклика о христианской любви. 25 декабря 2005, 44-45.

¹¹² Иоанн Павел II, *Mane nobiscum Domine*. Апостольское послание на Евхаристический Год, 7 октября 2004, 28.

¹¹³ Иоанн Павел II, там же.

¹¹⁴ См. Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещание (22 февраля 2007), 85.

«И действительно, мы не должны оставлять себе ту любовь, которую прославляем в Таинстве. По самой ее природе требуется сообщить ее всем людям. [...] Поэтому Евхаристия – источник и кульминация жизни не только Церкви, но и ее миссии: ‘Истинно евхаристическая Церковь – это миссионерская Церковь’. [...] Мы не можем участвовать в евхаристической трапезе, не включаясь в миссионерское движение, которое начинается в самом Сердце Божьем и стремится дойти до всех людей. Поэтому желание миссионерства является составной частью евхаристической формы христианской жизни»¹¹⁵.

Мы должны всерьез спросить себя, дорогие собратья, откуда возникает в нас апостольское милосердие, «эта юношеская энергия, которая с такой силой проявилась в нашем Основателе и при зарождении нашего Общества» (Уст. 10). Если наша миссия возникает не из этого источника, самого Сердца Христа, посланного Отцом» (Уст. 11), которое открывается в Евхаристии и которому мы поклоняемся в ней, то она не будет эффективна и у нее не будет будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

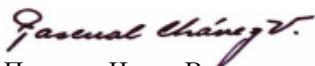
В заключение я хотел бы поручить вас Деве Марии, наставнице евхаристической духовности. Хотя в евангелиях, на первый взгляд, ничего не говорится об этом, «Дева Мария может вести нас к этому Пресвятому Таинству, ибо Она тесно связана с ним». Да, говорит Иоанн Павел II, «в рассказе об учреждении Евхаристии, вечером в Святой Четверг, о Марии не говорится». Но это было не нужно. Потому, что, кроме того, чего мы не знаем наверняка (то-есть, Ее участие в евхаристическом пире), «отношения Марии с Евхаристией косвенно можно проследить из Ее душевной позиции. *Вся жизнь Марии доказывает, что Она «евхаристическая» женщина*»¹¹⁶. Более того, «в каком-то смысле Мария проявляла Свою *евхаристическую веру* еще до учрежде-

¹¹⁵ Бенедикт XVI. *Sacramentum caritatis*. Постсинодальное апостольское увещевание (22 февраля 2007), 84.

¹¹⁶ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 53.

ния Евхаристии». С верой Она приняла Слово, Которое стало плотью в Ее лоне, «предваряя в себе то, что в какой-то степени таинственно проявляется в каждом верующем, кто получает тело и кровь Господни под видом хлеба и вина. А потому существует *глубокая аналогия* между *fiat*, которым ответила Мария на слова Ангела, и тем *аминь*, которое говорит каждый верующий, принимая тело Господне»¹¹⁷. Я искренне желал бы, чтобы Бог даровал нам возможность принять его так же, как Мария, чтобы оно стало плотью и кровью нашей плоти, и мы даровали бы его молодежи, как их Спаситель.

С любовью, в Доне Боско,

Паскуал Чавес Виллануэва,
Генеральный Настоятель

¹¹⁷ Иоанн Павел II, *Ecclesia de Eucharistia*. Энциклика относительно Евхаристии и ее связи с Церковью. 17 апреля 2003, 55.

5.2 Доклад Генеральных Настоятелей, прочитанный дон Чавесом на Ассамблее V Конференции Епископов Латинской Америки и Кариб в Апаресиде (Бразилия)

Ниже приводится перевод текста доклада о Посвященной жизни, которую от имени Генеральных Настоятелей дон Чавес представил на Ассамблее V Конференции Епископов Латинской Америки и Карибского района в Апаресиде (Бразилия).

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить вас за то, что мне предоставили возможность принять участие в этой V Конференции Епископов Латинской Америки и Карибского района.

Я выступаю от имени посвященной жизни, как Президент Союза Генеральных Настоятелей, а в данном случае, и Международного Союза Генеральных Настоятельств, поскольку представляю также и двух присутствующих здесь Генеральных Настоятельств.

На этом континенте или субконтиненте задача передачи веры и забота о человеческом развитии, как нигде, были столь тесно связаны с монашеской жизнью, что Церковь не смогла бы осознать себя без нее, как справедливо заметил Святой Отец в своей речи во время открытия этой Конференции.

То, что утверждает *Lumen Gentium* (№44) относительно монашествующих обоих полов, которые, хотя и не принадлежат иерархической структуре Церкви, все-таки неотъемлемо связаны с ее жизнью и святостью (см. LG 44), подтвердилось в Латинской Америки и странах Карибского района за эти 500 лет после знакомства индо-американских народов с Евангелием.

Посвященная жизнь сегодня

Немногие церковные учреждения столь серьезно отнеслись к предложению Второго Ватиканского собора обновить свою жизнь, как посвященные. Несмотря на это, хотя прошли 40 лет и произошло так много изменений, мы все еще находимся в процессе перехода. По моему мнению, это показывает, что един-

ственный способ жизни посвященных сегодня – это постоянные перемены, как и в жизни: ведь она не бывает статичной. Но, несмотря на это, Богу нельзя предпочитать ничто иное, ибо они должны и в самом деле быть «посвящены» Христу и Церкви, своим основателям, сегодняшним людям, и оставаться верными им.

Слушая доклады Президентов Епископских Конференций и Префектов Ватиканских Дикастеров и других церковных учреждений, я должен признать, что мы глубоко согласны (прежде всего, потому, что мы принадлежим Церкви) и принимаем участие вместе с вами, слушая Слово Божье, и участие Святого Духа в истории. Мы пытаемся понять, чего хочет от нас Бог в этом мире, который отличают общение и глобализация, секуляризм и материализм, гедонизм и релятивизм, где нам приходится жить и свидетельствовать о нашей вере, и проводить нашу миссию.

Ради этой творческой верности посвященной жизни и были организованы два Союза – Генеральных Настоятелей и Настоятельниц (в 1952 – USG, которая получила одобрение в 1962 г.). Они обновили желание служить этой жизни. Разумеется, мы должны проводить еще более эффективный диалог со Святым Престолом (со Святым Отцом и Конгрегацией Институтов Посвященной жизни и Обществ Апостольской Жизни – CIVSVA), а также с Епископскими Конференциями, и укреплять сотрудничество между обоими союзами, национальными, региональными и континентальными конференциями монашествующих.

Я не буду говорить о том, как организованы и функционируют комиссии, руководящие им, и другие сотрудничающие с нею церковные структуры (всю эту информацию можно найти на портале (www.vidimusdominum.org)). Хотел бы кратко остановиться на поисках основных направлений с целью разрешить сегодняшние мировые проблемы (см. темы Ассамблей с 1968 г. по сей день), то-есть, о том, что более всего волнует посвященную жизнь: ее сущность и специфичность, вследствие чего она сможет обрести свое истинное место в Церкви.

Международный Конгресс Посвященной Жизни, прошедший в Риме в конце ноября 2004 г. вдохновился образами Самаритянки (*Ин 4*) и Доброго Самаритянина (*Лк 10*). Эти два образа

являются знаками глубокой жажды Божией и того величайшего сострадания, которыми должны отличаться посвященные обоих полов. Смысл ясен: специфическая миссия посвященной жизни – развивать глубокий опыт Бога, и помочь израненному, отброшенному на обочину человеку приблизиться к Богу.

Определить посвященную жизнь, как «самаритянскую» жизнь, значит не только смотреть на тот путь, который прошли эти два человека в Евангелии, но и принять и усвоить социальное положение группы (во времена Иисуса такой группой были самаритяне), которая живет «на обочине» общества и Церкви.

В таком смысле, стать «самаритянами» - значит принять тот факт, что мир и общество отвергает тебя. Это значит – отказаться от привилегий, которые были у нас, посвященных, еще несколько лет тому назад, и не только в социальной, но и в церковной среде.

Веками посвященная жизнь была зеницей ока в Церкви и в обществе. Ее служение в области евангелизации и в странах миссионерства, ее социальная функция в человеческом развитии в различных областях

оказались незаменимыми: в сельском хозяйстве и воспитании, в области культуры, здравоохранения, общественной связи, внимания к нищим, аборигенам, афро-американцам, уличным детям, к эксплуатируемым в области так называемого сексуального туризма и т.п., как это происходит в Латинской Америке, в странах Карибского региона, в Азии, Океании, Африке. Так что без посвященной жизни в этих областях даже и самой Церкви попросту не было бы. Ее усилия в социальной сфере, иногда восполняющие деятельность государств, были столь велики, что едва не изменили ее миссию: ведь она заключается не в том, чтобы работать эффективно и бескорыстно, а в том, чтобы быть знаком любящего, спасительного присутствия Божьего в мире.

Сегодня, как и вчера, посвященная жизнь призвана быть знаком близости Божьей, истинно воплощая Его, показывая Его солидарность с человечеством до самой крестной смерти. Однако сегодня, в отличие от того, что было вчера, перед посвящен-

ной жизнью стоит проблема, дающая ей возможность обновиться, перенося акцент с функциональности на истинное христианское душевное милосердие, которое преобразует социальное служение в «откровение» в лучшем смысле слова, а это значит – даровать миру Бога.

Сегодня посвященная жизнь будет неинтересной, а ее свидетельство – невидимым и не плодотворным, если она не отнесется всерьез к мандату «стать ближней» для бедняков, заброшенных и подвергающихся опасностям. Если посвященная жизнь хочет выжить в мире, где «Бога затмили» (Мартин Бубер), то она должна встретиться с Богом в Его единственной живой иконе – человеку (см. *Быт* 1, 26). Как и вчера, сегодня человек – это путь посвященной жизни.

Жажда Бога и солидарность с человечеством неразделимы; их следует принимать и переживать, как благодать единства. Опыт Бога без миссии – это спиритуализм, так же, как и любовь к Богу без любви к ближнему. А миссия без опыта Бога – это филантропия или социальная помощь.

Необходимо оживить любовь к славе Божьей и спасению человека, источник которой находится в сердце Христа, апостола Отца, и которая питается Словом и Евхаристией. Эта любовь требует умения страдать – как страдал от любви Иисус на Кресте – и динамизма в любви, любви, которая есть влюбленность с очарованием.

Я убежден, что посвященная жизнь может вылечить наше общество, и что она есть дар Церкви, но при условии, что она будет видимым и достоверным знаком присутствия и любви Божьей (*мистика*), что она будет критически относиться ко всему, что угрожает человеку, исходя из замыслов Божьих (*пророчество*), и что она будет солидарной с людьми, в особенности, самыми бедными, нуждающимися, изгоями (*диакония*).

Заключение

Пользуясь своим присутствием на этой великой Ассамблее Епископов Латинской Америки и Карибского региона, мы желаем обновить наше призвание «быть учениками и миссионерами».

ми Христа и воспитывать таковых», а также рассказать о наших надеждах. Их всего две:

1. чтобы нас больше ценили и воспринимали всерьез;
2. чтобы нас ценили не только за то, что мы делаем, но и за то, каковы мы есть.

Несмотря на наши недостатки, Посвященная Жизнь должна продолжать свой путь, осуществляя в Церкви незаменимое служение «будучи неоспоримой частью ее жизни и святости» (LG 44), через посредство более откровенно евангелизирующей пастырской деятельности, которая бы касалась важных сторон преобладающей культуры и которая увеличивала бы количество призваний.